

Научная статья
УДК 323.21
doi: 10.17223/1998863X/66/17

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Елена Сергеевна Снегирева¹, Валентин Иванович Селютин²

^{1, 2} *Воронежский институт экономики и социального управления, Воронеж, Россия*

¹ *alenska18@bk.ru*

² *viesm@yml.ru*

Аннотация. Рассматриваются особенности и проблемы формирования и развития гражданского общества, на региональном уровне выявляются особенности взаимодействия структур региональной власти и гражданского общества. Внимание акцентируется на формировании гражданского общества в условиях политической трансформации на территории Воронежской области и связанных с этим институциональных изменениях в его структур. Делается вывод, что институты гражданского общества практически сформированы, показывая высокий адаптационный потенциал и мобилизационный ресурс.

Ключевые слова: гражданское общество, регион, региональное гражданское общество, политическая трансформация

Для цитирования: Снегирева Е.С., Селютин В.И. Гражданское общество в условиях политической региональной трансформации: на примере Воронежской области // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 66. С. 190–197. doi: 10.17223/1998863X/66/17

Original article

CIVIL SOCIETY IN THE CONTEXT OF POLITICAL REGIONAL TRANSFORMATION: THE EXAMPLE OF THE VORONEZH REGION

Elena S. Snegireva¹, Valentin I. Selyutin²

^{1, 2} *Voronezh Institute of Economics and Social Management, Voronezh, Russian Federation*

¹ *alenska18d@bk.ru*

² *viesm@yml.ru*

Abstract. The article discusses the features and problems of the formation and development of civil society at the regional level, and reveals features of the interaction between the structures of regional power and civil society. The authors aim to analyze the formation of civil society in the conditions of political transformation in Voronezh Oblast and related institutional changes in its structure. To identify the features of a regional civil society, the system of relations between the government and civil society, the authors focus on the formation and development of civil practices of real participation of the population in the public sector. In the conditions of Voronezh Oblast, civil society is presented as a specific economic, social and cultural space in which a certain balance of various (individual and group, communication and informal) interests is achieved, and these interests are implemented within the

framework of diverse non-political forms of social collective life. This process at the regional level has become a natural continuation of the all-Russian processes. In the region, its institutional prerequisites have been actively developing and still are developing: the legal field, the relationship between society and the authorities are significantly expanding, the conditions for the implementation of political and civil liberties are being improved. The analysis highlights the features of the development of civil society in the region: the necessary legal framework that allows creating conditions for the formation of civil society institutions, involving the population in management and independent resolution of issues of local importance; direct activity of the population; the creation of public chambers both in Voronezh Oblast and in municipal districts as “dialogue platforms” between the authorities and public organizations; creation of territorial public self-government. In conclusion, the authors state that the institutions of civil society in Voronezh Oblast are practically formed, showing a high adaptive potential and mobilization resource. The prospect of development of a regional civil society is at the root of the population based on national identity and cultural diversity, on a system of human resources and spiritual achievements of society, taking into account all regional characteristics.

Keywords: civil society; region; regional civil society; political transformation

For citation: Snegireva, E.S. & Selyutin, V.I. (2022) Civil society in the context of political regional transformation: the example of the Voronezh region. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 66. pp. 190–197. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/66/17

Формирование гражданского общества – процесс длительный, который во многом затрагивает все структуры общества и государства в целом. Понятие «гражданское общество», в том числе и в условиях российских регионов, стало одним из ключевых, поскольку оно затрагивает, прежде всего, «человеческий фактор» социально-политической жизни, повышение роли гражданина во всех сферах жизнедеятельности.

Цель данной статьи – изучение некоторых особенностей формирования гражданского общества в условиях политической трансформации на территории Воронежской области и связанных с этим институциональных изменений в структурировании гражданского общества. Решая исследовательскую задачу выявления особенностей регионального гражданского общества, систему отношений между властью и гражданским обществом, остановимся на формировании и развитии гражданских практик реального участия населения в общественном секторе. Тем более, что Воронежский институт экономики и социального управления на протяжении уже более 20 лет занимается изучением данной проблемы.

В условиях Воронежской области гражданское общество представляется в виде специфического, экономического, социального и культурного пространства, в котором достигается определенный баланс различных (индивидуальных и групповых, коммуникационных и неформальных) интересов, происходит их реализация в рамках многообразных неполитических форм общественной коллективной жизни. Этот процесс на региональном уровне стал закономерным продолжением общероссийских процессов. В регионе активно складывались и складываются его институциональные предпосылки: значительно расширяется правовое поле, взаимоотношения между обществом и властью, совершенствуются условия для реализации политических и гражданских свобод. Важно отметить, что формируется современный тип личности, характеризующийся общественной оживленностью, активностью и самостоятельностью. В области объективно сформировалась многоукладная

экономика, утвердились элементы многопартийности, появилось значительное количество самостоятельных организаций населения, структурировались региональные средства массовой информации. Четко прослеживается автономия общества от государственных региональных структур, появились уже устоявшиеся элементы экономического, политического, социального и культурного плюрализма.

Данные выводы нами сделаны на основе многочисленных социологических исследований, проведенных в период с 2004 по 2020 г.

Так, с 2004 г. Воронежский институт экономики и социального управления проводил ежегодное изучение общественного мнения по различным направлениям, а с 2014 по 2020 г. – специальные исследования, связанные с подготовкой доклада для Общественной палаты Воронежской области «О состоянии и развитии гражданского общества в Воронежской области».

Следует отметить выявленное в ходе опросов одно важное обстоятельство: если в 2004 г. 28% респондентов в области ответили, что им знакомо понятие «гражданское общество», то в 2020 г. количество данных респондентов выросло до 64%. С нашей точки зрения, причин здесь несколько.

Прежде всего, в регионе чуть раньше общефедеральных тенденций начала формироваться необходимая правовая база, позволяющая создать условия для становления институтов гражданского общества, привлечения населения к управлению и самостоятельному решению вопросов местного значения. В этом контексте успешно работают областные законы: «Об Общественной палате Воронежской области» [1], «О порядке осуществления гражданской инициативы в Воронежской области» [2], «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий» [3], «О народном обсуждении проектов нормативных правовых актов Воронежской области и важнейших вопросов социально-экономического развития» [4], «О государственной (областной) поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций» [5] и др. Здесь же следует отметить реализацию государственной программы Воронежской области «Социальная поддержка граждан» [6] и подпрограммы «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». Все это в значительной степени способствует общественной инициативе, находит поддержку и развитие. Здесь можно сказать словами респондентов, что «по крайней мере, инициатива снизу имеет все возможности для обсуждения, поддержки и практической реализации».

Гражданское общество имеет свое конкретное выражение. Оно, как известно, начинается с отдельного индивида и малых объединений жителей. Насколько гражданам комфортно участвовать в политической, социальной и общественной среде – важнейший критерий гражданского общества. И в этом отношении обозначенные правовые акты, направленные на поддержку общественной инициативы, безусловно, оказали положительное влияние на становление институтов гражданского общества.

Еще одной особенностью региональных процессов становления гражданского общества в Воронежской области является непосредственная активность населения. Причем, начиная с постсоветских условий, данная активность проявляется в трех измерениях или формах: индифферентной (созерцательной), активной (созидательной) и протестной.

Число граждан, считающих, что от их непосредственного участия зависит решение вопросов местного значения и реализация социально значимых областных проектов, постепенно увеличивается. Необходимо отметить еще одну важную составляющую этого процесса – создание органами государственной власти и местного самоуправления условий для конструктивного взаимодействия со всеми структурами гражданского общества по реализации значимых инициатив населения. По оценкам представителей некоммерческих организаций (НКО), положительную поддержку инициатив со стороны власти в 2001 г. отмечали 19%, в 2020 г. уже 56%.

При этом следует отметить – все стороны в основном удовлетворены ситуацией, сложившейся во взаимоотношениях. Органы государственной власти и органы местного самоуправления действуют по определенной системе, которая в большей степени принимается основными участниками различных структур гражданского общества. Данная модель активно проявляется в следующих направлениях [7]:

- систематическое информирование общественности по всем областям деятельности власти;
- объяснение и нивелирование многих нерешаемых проблем;
- организация обратной связи, а именно: приемные губернатора, депутатов, глав районных администраций, партийных и крупных общественных структур;
- стимулирование общественной активности системой грантов;
- привлечение коммерческих структур к участию в социально значимых программах.

Одной из форм привлечения населения к решению местных проблем становятся структуры территориального общественного самоуправления (ТОСы).

«ТОСам в области предоставлен значительный объем прав, даже предусмотрена возможность создания объектов коммунально-бытовой и социально-культурной сферы. Традиционно структуры территориального общественного самоуправления занимаются организацией тематических встреч, работают с детьми и подростками, проведением праздников улиц и сел, осуществлением общественного контроля, лоббированием интересов своих территорий, предварительным обсуждением законодательных инициатив, касающихся обустройства и развития их места жительства» [8. С. 9].

Круг деятельности ТОСов постоянно расширяется. К культурным, спортивным мероприятиям, контролю за деятельностью ЖКХ и управляющих компаний повсеместно добавляются экологический контроль, волонтерские движения, помощь вынужденным беженцам и переселенцам с Донбасса, местный туризм, сохранение исторического и культурного наследия, народных традиций и промыслов.

Активно используется система грантовой поддержки в Воронежской области при работе со структурами территориального общественного самоуправления. В регионе более 2,5 тыс. ТОСов, в них вовлечено более полу-миллиона человек, реализовано на практике свыше 2,5 тыс. проектов. Из областного бюджета на их поддержку было выделено 710 млн руб. Как пример в этом отношении выступает Ресурсный центр НКО Воронежской области, который был создан правительством Воронежской области с целью поддержки социально ориентированных НКО, местных сообществ, гражданских

активистов по самым различным вопросам. Только по итогам 2021 г. Центр взаимодействовал с более 400 НКО, из них более 200 вовлек в свои проекты. В целях поддержки и распространения общественных инициатив с 2014 г. Центр реализует проект «Премия общественно-государственного признания „Добронежец“», где уже в 2021 г. стало представление свыше 300 социальных практик, реализуемых активистами, бизнесом и сообществами (в ряде случаев совместно с органами власти), а также формирование банка данных социальных идей с мест для дальнейшего плодотворного сотрудничества. Отличительной чертой проекта является возможность видеть прямые трансляции защит проектов на канале Воронежского общественного телевидения «ВОТ!» на YouTube и дальнейшее представление практик в СМИ.

Одним из сложнейших факторов, влияющих на развитие гражданского общества, является не только поддержка инициатив общественности или конкретного человека, но и оптимизация данных проектов. И в этом отношении в Воронежской области особое место занимает Общественная палата Воронежской области. Она была создана в 2000 г., и в ее состав вошли более 300 организаций с целью создания своеобразной переговорной площадки между властью и общественными организациями для решения вполне конкретных задач:

- проводить экспертизу проектов законов и иных правовых актов органов госвласти, связанных с социально значимыми проблемами;
- обеспечивать контроль за тем, чтобы любые гражданские инициативы не были, как говорится, «замечены» в бюрократической круговерти;
- стать активным инструментом в борьбе с таким явлением, как коррупция, противостоять непрофессионализму и равнодушию чиновников.

Поэтому в 2010 г. была завершена процедура нового формирования Общественной палаты на 5 лет по новой системе: 20 представителей назначает губернатор, 20 – областная Дума, 20 представителей идут от общественных организаций.

В апреле 2020 г. начал работу четвертый созыв Общественной палаты, став конкретным центром активизации большинства общественных инициатив в регионе, в том числе ежегодных докладов губернатору, правительству, депутатам областной Думы «О состоянии и развитии гражданского общества в Воронежской области». И здесь крайне важно, что в каждом докладе анализируются [9]:

- социальное самочувствие населения, которое определяется уровнем и качеством жизни, деятельностью, степенью медицинского обслуживания, комфортностью и удовлетворением условиями проживания и целым рядом других сопутствующих условий;
- осуществление принципа социальной справедливости в региональном сообществе, определенное социальное равенство (оценки в различиях уровня дохода), равная ответственность каждого жителя перед законом, равные возможности получения образования, доступность медицинской, социальной и другой помощи.

С 2009 г. в области начали создаваться Общественные палаты в муниципальных районах. В 2021 г. соцопрос показал, что общественные палаты муниципальных районов наиболее активны в решении следующих проблем:

- 62% – благоустройство территорий проживания;

- 31% – реализация мониторингов и контроля в ходе выборов, реализация национальных проектов, Единого государственного экзамена;
- 28% – организаторская помощь, в том числе волонтерская, медицинская, диалоговая и др. [10].

Абсолютное большинство из отмеченных задач отражает общественный запрос на решение наиболее волнующих население проблем в сегодняшних условиях.

Таким образом, рассмотрев некоторые особенности формирования гражданского общества в условиях одного региона, мы можем заключить, что в Воронежской области институты гражданского общества практически сформированы. Они показали весьма высокий адаптационный потенциал и мобилизационный ресурс, помогали обществу пережить очень непростые периоды. Однако на практике еще недостаточно полно реализуются основные критерии гражданского общества. Прежде всего, граждане не готовы в достаточной мере проявлять общественную активность. Это связано с прочными этатистскими традициями, низким уровнем гражданской культуры, длительным отчуждением населения от власти, психологией социального иждивенчества. Политические партии не стали посредниками между властью и населением, а НКО не стали массовыми, влиятельными и структурно представленными. Что касается средств массовой информации, то они зависимы от госструктур, поэтому не реализуют право граждан на получение полной и достоверной информации, не являются инструментом достижения общественного консенсуса. Профсоюзы, другие общественные структуры недостаточно представляют и защищают интересы наемных работников, а также не обеспечивают согласование их интересов. Местное самоуправление финансово остается несамостоятельным и не в полной мере содействует общественной активности населения.

В заключении мы приведем некоторые выводы, вытекающие из методологических подходов, обозначенных в начале работы.

Региональное формирование гражданского общества не есть какой-либо особенный процесс, оно представляет собой проявление сущности целостного состояния всего российского общества. В связи с этим изучение данных проблем, в том числе и подготовка докладов во всех субъектах РФ общественными палатами, должно проходить по определенным однотипным стандартам и критериям, что даст возможности определить и существенные особенности развития гражданского общества в разных регионах.

Однако нам надо отказаться от унификации гражданских институтов по американско-европейским образцам. И на примере Воронежской области мы видим разнообразие социокультурного и политического опыта. Причем большинство структур гражданского общества имеют свои традиционные основы жизнесуществования. Перспектива развития гражданского общества – в корневой основе населения с опорой на национальную самобытность и культурное многообразие, на систему человеческих ресурсов и духовных достижений социума с учетом всех региональных особенностей.

Список источников

1. Об Общественной палате Воронежской области и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов Воронежской области: Закон Воронежской области от 16 де-

кабря 2016 года № 169-ОЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/444925009> (дата обращения: 09.03.2022).

2. *О порядке осуществления гражданской инициативы в Воронежской области*: Закон Воронежской области от 27 июня 2007 года № 85-ОЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/819014988> (дата обращения: 09.03.2022).

3. *О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий*: Закон Воронежской области от 17 декабря 2012 года № 160-ОЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/469703110> (дата обращения: 09.03.2022).

4. *О народном обсуждении проектов нормативных правовых актов Воронежской области и важнейших вопросов социально-экономического развития Воронежской области*: Закон Воронежской области от 27 ноября 2008 года № 120-ОЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/819081718> (дата обращения: 09.03.2022).

5. *О государственной (областной) поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Воронежской области*: Закон Воронежской области от 06 октября 2011 года № 134-ОЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/469702363> (дата обращения: 09.03.2022).

6. *Об утверждении государственной программы Воронежской области «Социальная поддержка граждан»*: Постановление Правительства Воронежской области от 31 декабря 2013 года № 1187. URL: <https://docs.cntd.ru/document/460270726> (дата обращения: 09.03.2022).

7. *Доклад о состоянии гражданского общества в Воронежской области за 2019 год*. Воронеж: Общественная палата Воронежской области, 2019. 56 с.

8. Гордеев А.В. Обеспечение эффективного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления Воронежской области // *Власть*. 2016. Т. 24, № 3. С. 7–11.

9. Агибалов Ю.В., Селютин В.И., Снегирева Е.С. Актуальные проблемы становления и развития регионального гражданского общества (в вопросах и ответах). Воронеж: Научная книга, 2021. 148 с.

10. *Доклад о состоянии гражданского общества в Воронежской области за 2021 год*. Воронеж: Общественная палата Воронежской области, 2021. 105 с.

References

1. Russia. (2016) *Ob Obshchestvennoy palate Voronezhskoy oblasti i o priznanii utrativshimi silu otdel'nykh zakonodatel'nykh aktov Voronezhskoy oblasti: Zakon Voronezhskoy oblasti ot 16 dekabrya 2016 goda № 169-OZ* [On the Civic Chamber of the Voronezh Region and on the invalidation of certain legislative acts of the Voronezh Region: Law No. 169-OZ of Voronezh Region dated December 16, 2016]. [Online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/444925009> (Accessed: 9th March 2022).

2. Russia. (2007) *O poryadke osushchestvleniya grazhdanskoj initsiativy v Voronezhskoy oblasti: Zakon Voronezhskoy oblasti ot 27 iyunya 2007 goda № 85-OZ* [On the procedure for the implementation of civil initiative in the Voronezh region: Law No. 85-OZ of Voronezh Region dated June 27, 2007]. [Online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/819014988> (Accessed: 9th March 2022).

3. Russia. (2012) *O nekotorykh voprosakh provedeniya publichnykh meropriyatiy: Zakon Voronezhskoy oblasti ot 17 dekabrya 2012 goda № 160-OZ* [On some issues of holding public events: Law No. 160-OZ of Voronezh Region of December 17, 2012]. [Online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/469703110> (Accessed: 9th March 2022).

4. Russia. (2008) *O narodnom obsuzhdenii projektov normativnykh pravovykh aktov Voronezhskoy oblasti i vazhneyshikh voprosov sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Voronezhskoy oblasti: Zakon Voronezhskoy oblasti ot 27 noyabrya 2008 goda № 120-OZ* [On the public discussion of draft normative legal acts of Voronezh Region and the most important issues of socio-economic development of Voronezh Region: Law No. 120-OZ of Voronezh Region dated November 27, 2008]. [Online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/819081718> (Accessed: 9th March 2022).

5. Russia. (2011) *O gosudarstvennoy (oblastnoy) podderzhke sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy v Voronezhskoy oblasti: Zakon Voronezhskoy oblasti ot 06 oktyabrya 2011 goda № 134-OZ* [On state (regional) support of socially oriented non-profit organizations in Voronezh Region: Law No. 134-OZ of Voronezh Region dated October 06, 2011]. [Online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/469702363> (Accessed: 9th March 2022).

6. Russia. (2013) *Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Voronezhskoy oblasti "Sotsial'naya podderzhka grazhdan"*: *Postanovlenie Pravitel'stva Voronezhskoy oblasti ot 31 dekabrya 2013 goda № 1187* [On approval of the state program of Voronezh Region "Social support of citizens":

Decree No. 1187 of the Government of Voronezh Region of December 31, 2013]. [Online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/460270726> (Accessed: 9th March 2022).

7. Russia. (2019) *Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Voronezhskoy oblasti za 2019 god* [Report on the state of civil society in Voronezh Region for 2019]. Voronezh: Public Chamber of Voronezh Region.

8. Gordeev, A.V. (2016) Obespechenie effektivnogo vzaimodeystviya organov gosudarstvennoy vlasti i mestnogo samoupravleniya Voronezhskoy oblasti [Ensuring effective interaction between public authorities and local self-government of Voronezh Region]. *Vlast' – The Authority*. 24(3). pp. 7–11.

9. Agibalov, Yu.V., Selyutin, V.I. & Snegireva, E.S. (2021) *Aktual'nye problemy stanovleniya i razvitiya regional'nogo grazhdanskogo obshchestva (v voprosakh i ovetakh)* [Topical problems of formation and development of regional civil society (in questions and answers)]. Voronezh: Nauchnaya kniga.

10. Russia. (2021) *Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Voronezhskoy oblasti za 2021 god* [Report on the state of civil society in Voronezh Region for 2021]. Voronezh: Public Chamber of Voronezh Region.

Сведения об авторах:

Снегирева Е.С. – старший преподаватель кафедры политологии, управления и регионоведения, заведующая учебно-организационным отделом Воронежского института экономики и социального управления (Воронеж, Россия). E-mail: alanka18@bk.ru

Селютин В.И. – доктор политических наук, профессор кафедры политологии, управления и регионоведения Воронежского института экономики и социального управления (Воронеж, Россия). E-mail: viesm@vmail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Snegireva E.S. – Voronezh Institute of Economics and Social Management (Voronezh, Russian Federation). E-mail: alanka18d@bk.ru

Selyutin V.I. – Voronezh Institute of Economics and Social Management (Voronezh, Russian Federation). E-mail: viesm@vmail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 23.10.2021;
одобрена после рецензирования 30.03.2022; принята к публикации 04.05.2022*

*The article was submitted 23.10.2021;
approved after reviewing 30.03.2022; accepted for publication 04.05.2022*